

Реферат по дисциплине «история России»

Сравнение правления Петра I и Екатерины II в области образования

Авторы: Исмаилова Ашгабат
Рахимова Огултач
Таджов Гаммарберди

Группа: 3834101/30010

Содержание

1. Введение	3
1.1.Пётр I Алексеевич Великий	3
1.2.Екатерина II Алексеевна Великая	4
2. Основная часть	6
2.1. РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПЕТРА I И ЕКАТЕРИНЫ II	6
2.2. При правлении Екатерины II	10
3. Итоги	18
4. Список литературы	22

Введение

В XVIII веке были заложены основы современного европейского образования в России. Реформы Петра носили не только политический, но и просветительский характер. С его именем связано приобщение российской школы к европейской культуре. Им или по его приказам создается сеть школ. Была реформирована Славяно-греко-латинская академия. В 1725 г. была открыта Петербургская академия с университетом и гимназией. Большую заботу о развитии воспитания и просвещения проявляла и Екатерина II. Она привлекла к организации образования многих крупных гуманистов европейской культуры, а также видных деятелей России. В этот период были созданы основы системы российского образования от народных школ и интернатных учреждений до университетов и Академии, сформированы его идеология и содержание.

Пётр I Алексеевич Великий

(30 мая [9 июня] 1672 год - 28 января [8 февраля] 1725 год) - последний царь всея Руси (с 1682 года) и первый Император Всероссийский (с 1721 года).

Пётр был провозглашён царём в 1682 году в 10-летнем возрасте, стал править самостоятельно с 1689 года.

Личностные качества

В Петре сочетались противоположные черты характера. В одно и то же время он был вспыльчивым и хладнокровным, расточительным и бережливым до скупости, жестоким и милосердным, требовательным и снисходительным, грубым и нежным, расчетливым и опрометчивым. Все это создавало своего рода эмоциональный фон, на котором протекала государственная, дипломатическая и военная деятельность Петра.

При всей пестроте черт характера Петра он был удивительно цельной натурой. Идея служения государству, в которую глубоко уверовал царь и которой он подчинил свою деятельность, была сутью его жизни. Она пронизывала все его начинания. Если иметь это в виду, то кажущаяся несогласованность и подчас противоречивость его мероприятий приобретают определенное единство и законченность.

Мировоззрение (взгляды, ценности, идеалы)

При Петре была предпринята попытка рационалистически обосновать абсолютную власть монарха.

Петр стремился создать такой механизм управления в своей стране. Для Петра Россия была подобна кораблю. Корабль – организованная структура, своего рода модель идеального общества; государь – шкипер, который придает верное положение «рулю родного корабля». Многие в тогдашней жизни России исправлялось и изменялось под влиянием рационалистических идей, в том числе и государственная власть, и обоснование этой власти.

В условиях России оформился образ разумного, видящего далеко вперед монарха отца Отечества. Эта идея получила особое значение после принятия Петром титула императора. Теперь Петр стал покровителем и распорядителем Отечества.

Екатерина II Алексеевна Великая

Урождённая София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, в православии Екатерина Алексеевна— императрица всероссийская с 1762 по 1796 год.

Родилась София Фредерика Августа Ангальт-Цербстская 21 апреля (2 мая) 1729 года в немецком померанском городе Штеттин (ныне Щецин в Польше).

Личностные качества

Период её правления часто считают золотым веком Российской империи. Ее часто сравнивали и продолжают сравнивать с Петром I. Один из ее современников образно описал суть екатерининского правления: Петр Великий создал в России людей, Екатерина – вложила в них души.

И еще одно принципиальное отличие ее преобразований от петровских: Екатерина II «кротко и спокойно закончила то, что Петр Великий принужден был учреждать насильственно» в целях «европеизации» страны. Екатерина II предпочитала силу убеждения, а не жестокую хватку своего кумира. Князь П. А. Вяземский остроумно заметил по этому поводу:

«Как странна наша участь. Русский силился сделать из нас немцев; немка

хотела переделать нас в русских».

По образному выражению В. О. Ключевского «Екатерина II: была последней случайностью на русском престоле и провела продолжительное и необычайное царствование, создала целую эпоху в нашей истории» ...

Несмотря на вполне западническую теорию абсолютизма, которым отличается правление Екатерины II, она пишет в своем «Наказе»:

«Мы думаем и за Славу себе вменяем сказать, что мы сотворены для нашего народа, а не он для нас»

Основная часть

РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПЕТРА I И ЕКАТЕРИНЫ II

Крупным этапом в развитии системы образования выделяется период, связанный с реформаторской деятельностью Петра I, которая была продолжена императрицами Елизаветой и Екатериной II.

Системообразующей доминантой данного периода является, прежде всего, личность государя, его интересы и направленность деятельности в рамках создания системы светского образования. Хотя взгляд на цель образования, в сущности, еще не переменился. Как и прежде, наука и школа должны были служить практическим потребностям государства. Только понимание этих потребностей изменялось.

У Петра I «...вместо исправления церковных книг и охранения веры речь шла теперь о преобразовании армии и флота», а у Екатерины II «...дабы не науки токмо и художества умножились в народе, но и вкоренить в сердца добронравие», то есть реализация ее прочного убеждения, что школа должна быть общеобразовательной, и что обучение должно преследовать педагогические (воспитательные), а не профессиональные цели. Иными словами, в развитии образования главным в начале рассматриваемого периода остается профессиональный характер, но далее круг профессиональных интересов расширяется. А с деятельностью Екатерины Великой в образовании начинает озвучиваться образовательная и воспитательная проблема.

Начало данного этапа было связано с процессом обучения самого молодого Петра. «Шестнадцатилетний Петр усердно сидел над своими математическими тетрадками. Слогом, который не только не делал чести его диалектике и риторике, но жестоко грешил и против грамматики и орфографии, он выводил правила субстракции, решал задачи по артиллерии и астрономии. Через пять лет Петр щеголял в матросском костюме в единственной тогда русской гавани, Архангельске, и ломаным языком повторял голландские приветствия и ругательства. Еще через пять лет, в той же матросской куртке и с несколько большим запасом голландских словечек, он точил, строгал, пилил в Амстердаме. Вернувшись домой, он стал требовать, чтобы и все русские, желавшие служить, умели точно так же строгать, пилить, строить корабли и плавать на них, как выучился он сам».

Необходимо подчеркнуть, что на данный период основной возможностью получить образование было поехать, подобно Петру, за границу и получить

основные знания там. Это и заставил Петр сделать многих из своих сверстников. Именно так два выделенных фактора развития образования — влияние зарубежной традиции и личности государя — соединились в единое целое.

Но за границей русский человек для получения образования был, как правило, не подготовлен. «Приходилось «не то языкам учиться, не то наукам», как жаловался один из таких невольных туристов». Поэтому в первую же свою поездку (1698 г.) Петр выписал в Москву, для преподавания математики и морских наук, учителя — англичанина Фарварсона, а в 1701 г. учреждена была «школа математических и навигацких наук». Таким образом, рядом с богословской профессиональной школой в Москве появилась другая школа — профессиональная морская.

Исследователи этого периода развития образования в России выделяют такую особенность: «первая русская светская школа явилась с довольно случайной программой. Создавая ее, молодой реформатор меньше всего заботился об удовлетворении потребности в общем образовании».

Но жизнь сама исправила дело. Моряками, возвращавшимися из заграничных командировок и кончавшими курс в навигацкой школе, приходилось слишком часто пользоваться не как специалистами своего дела, а как образованными людьми вообще. Они становились и администраторами, и дипломатами, и учителями, и строителями, и геодезистами, и инженерами и т. д. Таким образом, сам Петр скоро должен был убедиться, что «не токмо к морскому ходу нужна сия школа». Навигацкая школа так и сохранила характер военно-морского учебного заведения. Таким она осталась и после переселения в Петербург (1715), где получила название «Морская академия».

Однако не только воспитание, но и образование не входило в число задач петровской школы. Новая математическая школа ставила целью не умственное развитие, а приобретение необходимых технических навыков. Лишь поневоле — постольку, поскольку для технической выучки все-таки необходимы были некоторые элементарные знания — школа приобрела до некоторой степени общеобразовательный характер.

Необходимо отметить, что выделенный нами в исследовании фактор профессиональной направленности определил, что необходимым средством для его дальнейшего развития являлась предварительная общая подготовка.

Фактор влияния государства и его насущных нужд проявился в необходимости определения задач перед школой, которая должна была готовить к различным частям государственной службы и потому должна быть профессиональной. Такова была основная идея преобразовательской политики государя.

П. Н. Милюков считал, что именно обе академии, «морская» и «славяно-греколатинская», сделались скоро двумя исходными пунктами целой сети профессиональных и низших школ, учрежденных Петром в провинции. Возникновение этой первой в России сети духовных и светских школ, собственно, и было тем огромным шагом вперед, который во время петровского царствования создал целую эпоху в истории русского образования.

Без обеих столичных академий устройство провинциальных школ было бы невозможно, так как для них неоткуда было бы взять учителей. Таким образом, по отношению к провинциальной школе «морская» и «славяно-греко-латинская академия» сыграли роль учительских семинарий. И, наоборот, для столичных заведений провинциальные школы стали служить подготовительной ступенью. Низшая светская школа давала предварительные математические сведения, низшая духовная — сообщала познания словесные.

В один год с переселением в Петербург навигацкой школы Петр распорядился разослать по губерниям по два ученика этой школы, выучивших геометрию и географию — «для науки молодых ребят из всяких чинов людей». В силу этого распоряжения уже в следующем, 1716 году были открыты в разных городах России 12 школ; к ним в 1720–22 гг. присоединились еще 30. Новая школа обучала арифметике и геометрии, поэтому и получила название «цифирной» школы.

Но Петра интересовали, в первую очередь, профессиональные знания, поэтому почти сразу же у цифирной школы была отнята значительная часть ее питомцев — детей из духовного сословия. Вследствие этого вопрос о самом существовании светской школы оказался проблематичным. Петровская светская школа оказалась недолговечной. Остатки ее уцелели лишь в слиянии с военной школой, отчасти заимствовавшей ее программу. В этом виде она, однако, сослужила службу русскому просвещению. Еще в первые годы царствования Екатерины II «цифиркиных» нельзя было ниоткуда достать, кроме как из гарнизонной школы. Развитие епархиальных (духовных) школ в данный период шло иным путем. Государственная

власть не вмешивалась в их судьбу так, как она вмешивалась в судьбу цифирных школ. Наблюдение за этими школами принадлежало не светским властям, а местным преосвященным. Учителя набирались довольно случайным образом. В лучших случаях это были ученики московской или даже киевской академии; в других — учителями становились просто местные церковнослужители. Впрочем, не только выбор учителей, но и самое существование этих школ зависело от доброй воли епархиального начальства, обязанного содержать их на свои собственные средства.

Школы эти возникали и исчезали вместе с переменой преосвященных. Программа преподавания также вполне зависела от наличных средств и от степени усердия местных властей. В лучших школах преподавание приближалось к объему Московской академии, то есть изучались все свободные науки. В большинстве же дело ограничивалось грамматикой и риторикой. Иногда, как, например, в вятской школе, ученики выучивались только читать и писать — за неимением учителей высших наук. Впрочем, одной грамотностью приходилось ограничиваться иногда и вследствие настоятельной нужды в священниках.

Но если период процветания петровской светской (цифирной) школы был крайне непродолжителен, то епархиальная школа оказалась значительно устойчивее. Почти не сокращаясь в количестве, полсотни епархиальных школ дожили до того времени, когда началось превращение их в семинарии. Да и само их превращение в семинарии было результатом развития, тогда как превращение цифирных школ в гарнизонные было последствием их падения.

Епархиальная школа превращалась в семинарию, расширяя свой курс до пределов академии, то есть вводя кроме низших классов — средние и высшие.

Полный курс включал в себя кроме грамоты, грамматику и риторику, философию и богословие. Прохождение этого курса распределялось по классам, число которых доходило до девяти. С такой программой епархиальная школа из низшего училища превращалась в среднее, и сама становилась центром для школ низшего типа, возникавших в пределах епархии.

В XVIII в. именно духовная школа оказала светской ряд незаменимых услуг, так как воспитанники семинарии заполняют пустые кадры и

скрашивают своим участием первые шаги деятельности светских учебных заведений.

Таким образом, русская школа рассматриваемого этапа не ставит своей задачей воспитание и общее образование, а имеет в виду, главным образом, выучку для профессиональных целей, как государственных, так и духовных. Следовательно, Петру не удалось до конца, в полной мере воплотить идею создания светской школы. Тем не менее для устройства светской школы в конце первой половины XVIII в. была подготовлена почва, что нельзя сказать о русской низшей (элементарной) школе. Попытки Петра в этом направлении остались совершенно бесплодными.

Это объясняется тем, что правительство нуждалось в людях, получивших профессиональную подготовку, и употребляло все усилия, чтобы загнать молодежь всех сословий в такие профессиональные школы, которые подготовили бы ее к тем же самым занятиям, какими отцы и деды обязаны были заниматься раньше. Кроме того, само по себе общее (элементарное) образование мало ценилось как правительством, так и обществом. Вот почему правительство ограничилось на первых порах тем, что открыло ряд специальных школ для удовлетворения своих ближайших надобностей, а остальное предоставило времени и собственным усилиям общества, которое искало его, при скудости образовательных средств, где случится.

Именно этот период, характеризующийся становлением светской парадигмы образования, был сложным и крайне неоднозначным. Значимые изменения в истории русского образования наступили тогда, когда на смену узкопрофессиональной и сословной школы первой половины XVIII в. явилась школа общеобразовательная и бессословная, преследовавшая чисто педагогические цели. Окончательно утвердилась у нас такая школа только к концу XVIII столетия.

При правлении Екатерины II

Новая попытка двинуть вперед общее образование или, как тогда выражались, «размножить науки в империи», сделана была в середине XVIII в. при Екатерине II в более благоприятных условиях и с несколько лучшим результатом. Петербург с обязательной военной выучкой и с искусственной подготовкой казенных стипендиатов оказался плохой почвой для «возрастания наук». Правительство стало рассчитывать тогда найти больше добровольцев в Москве. Оно основывалось при этом на центральном положении старой столицы, на «великом числе» живущих в ней дворян и

разночинцев, на большей легкости содержания учащихся — у родных или знакомых; наконец, в несомненной потребности в образовании, о которой свидетельствовало «великое число домашних учителей, содержимых помещиками в Москве».

Все эти соображения государственной необходимости привели, как подчеркивается в «Очерках», к открытию в Москве в 1755 г. университета и при нем двух гимназий; одной — для дворян, другой — для разночинцев. Соответственно этому дворянскому составу учащихся, университет должен был удовлетворять сразу двум целям, которым в Петербурге служили два разных типа учебных заведений: военные и академические.

Учение засчитывалось здесь в военную службу, гимназист, становясь студентом, получал шпагу и с ней дворянство; заканчивая университет, студент выходил из него с обер-офицерским чином. В гимназии дворянский сын не соприкасался с детьми из «подлого звания». Последних учили искусствам, музыке, пению, живописи, техническим знаниям; из гимназии их предполагалось переводить в академию художеств, скоро отделенную от университета. Напротив, в дворянской гимназии главное внимание обращено было на науки, пристойные шляхетству, и особенно — на иностранные языки.

Все эти уступки привилегированному сословию имели последствием то, что общеобразовательная школа скоро привлекла в свои стены детей самых родовитых дворянских фамилий.

Эта тенденция позволила говорить И. И. Шувалову, одному из ярких представителей рассматриваемой эпохи, о привлечении всего русского дворянства к прохождению общеобразовательной школы. Для этого он планировал (1760 г.) покрыть всю Россию сетью учебных заведений. «В маленьких городах это должны были быть элементарные школы — для обучения грамоте и арифметике; из них учащиеся направлялись в «знатные города», где проектировалось устроить гимназии; а из гимназий выпускники должны были переходить в высшие учебные заведения обеих столиц».

Но из этого грандиозного проекта осуществилась, однако, самая ничтожная часть. Казанская гимназия, или, точнее, две гимназии — для дворян и разночинцев — действительно была основана уже в 1758 г. и осталась единственной. Характер преподавания в ней был тот же, как и в московской. Иностранные языки наиболее одобрялись публикой, на них и было

обращено главное внимание. Система казенных вознаграждений за ученье широко практиковалась и в Казани, и в Москве: большинство гимназистов (и дворян, и разночинцев) получали казенное содержание. Несмотря на это поощрение, до университета доходили из гимназий немногие. В первые годы пришлось целиком наполнить университет учениками духовных семинарий и академий.

Именно деятельность ярких личностей эпохи, в частности, графа И. И. Шувалова, являлась определяющей в рассматриваемый период, но все же второй опыт устройства высшей светской и общеобразовательной школы в России оказался на первых порах неудачным.

На запрос Екатерины о причинах неудачи московские профессора (1765 г.) ссылались на недостаток средств, не позволявший заполнить пустовавшие кафедры, на отсутствие автономии и на тормозящую роль «директора» — начальника по назначению правительства, который, «не будучи собственно из ученого состояния», склонен «больше препятствовать, нежели споспешествовать» развитию университета. Они требовали далее улучшения социального и материального положения профессоров, просили не брать студентов на службу до окончания курса. Все эти указания были вполне справедливы и своевременны.

Коренные причины неудачи, следующие: — потребности в высшем светском образовании еще не было в самом обществе, правительство нуждалось в нем, как прежде, лишь для целей государственной службы, а люди привыкли смотреть на службу как на привилегию известного общественного слоя и не хотели связывать службу с дипломом;

— отсутствовала правильно организованная средняя школа, которую не могли заменить ни духовные, ни гарнизонные училища.

Тем не менее шуваловская школа послужила естественным переходом от петровской к екатерининской.

При Екатерине II создается сеть провинциальных учебных заведений, которая была намечена еще распоряжениями 1720-х гг., и которая разрушилась, как только выяснился сословный и профессиональный характер петровской школы.

В первое время царствования Екатерина, увлеченная педагогическими идеями просветительской литературы, задалась более широкой мыслью — в корне изменить самое назначение общественной школы. Если прежняя

школа только учила, то новая школа должна была воспитывать. Таким образом, впервые в России школа брала на себя задачи воспитания, принадлежавшие до тех пор исключительно семье. С этим перенесением воспитания из семьи в школу должно было совершиться полнейшее изменение его приемов и целей.

«Древнерусская семья воспитывала своих членов по определенному, веками выработанному шаблону. В основе его лежали предписания религии. В выборе религиозных принципов воспитания замечалось, однако же, в Древней Руси некоторое колебание. Религия предоставляла на выбор два типа воспитания: суровый тип воспитания библейского и любовный тип воспитания евангельского. В теории допетровская Русь иногда проповедовала второй тип, но на практике почти всегда держалась первого, «вся старинная русская педагогика до конца XVII в. продолжала сохранять чисто библейский характер и весьма медленно уступала евангельскому учению и учению отцов церкви».

На смену этого библейского педагогического идеала является со стороны Екатерины II, новый, но уже не евангельский, а гуманитарный. Зародившись в Европе в эпоху Возрождения, гуманитарный идеал исходит из уважения к правам и свободе личности, он устраняет из педагогики все, что носит характер насилия или принуждения. Преклоняясь перед природой и естественностью, этот идеал ограничивает задачи воспитания наблюдением и уходом за всеми самобытными, оригинальными склонностями каждого воспитанника.

В России XVIII в. были небезызвестны основные сочинения сторонников нового воспитания. Методы и основные научные достижения Амоса Коменского употреблялись сначала в частных пансионах. Наконец, «Мысли о воспитании» Локка разошлись в русском переводе в двух изданиях прошлого столетия.

Вслед за педагогами и философами Запада Екатерина мечтает пересоздать человечество посредством воспитания — создать «новую породу людей». Воспитание должно вестись в закрытой школе — таково необходимое условие для создания новой породы людей. В этом проявляется соединение взглядов императрицы и воспитательных задач в рамках формирования национально идентичной личности.

«Дети должны быть изолированы от всех влияний окружающей жизни и всецело предоставлены в распоряжение педагога. Для этого, во-первых,

надо как можно раньше поместить воспитанника в учебное заведение — «не выше десяти лет, ибо такового возраста дети еще не вельми обучился злонравию». По этому типу императрица, как отмечается в исследовании П. Н. Милюкова, начала переделывать существовавшие учебные заведения.

В академической гимназии, так же, как и в сухопутном шляхетском корпусе, открыты были отделения для малолетних детей 4–5 лет. Родители, отдавая своих детей в школу, должны были приносить присягу, что не будут требовать их обратно.

Одновременно с устройством малолетних отделений при мужских школах при Смольном монастыре было открыто женское учебное заведение.

Составляя учебный план женской школы, императрица и ее помощники исходили из того мнения, что «намерение и конец воспитания девиц состоит наипаче в том, чтобы сделать (их) добрыми хозяйками, верными супругами и попечительными матерями».

Идеал женского воспитания и образования у самой Екатерины II был совсем другой. Самостоятельное умственное развитие при посредстве серьезного чтения и размышления, выработка своего собственного взгляда на жизнь и подготовка к деятельной роли в жизни — эти задачи стояли для Екатерины на первом плане. В Смольном часть предначертаний императрицы исполнилась. Учебное дело, правда, было в Смольном отодвинуто на второй план как, впрочем, и требовала педагогическая теория Екатерины; на первый план выступило приобретение светскости в обращении.

Благодаря Екатерине, в русской семье впервые появилась образованная женщина и внесла в это последнее убежище дедовских предрассудков струю свежего воздуха и света. Но Смольным и ограничились все успехи воспитания «новой породы людей».

«Таким образом, то, что в шестидесятых годах могло казаться Екатерине началом великого общественного переворота, в восьмидесятых свелось к действительным размерам — к разрозненным и бессильным отдельным попыткам. Естественно, императрица охладела мало-помалу к идее воспитания новой породы».

Воспитательные цели с этих пор перестают быть задачей Екатерины, вопросы обучения снова выступают для нее на первый план.

Главное отличие новой школы от предыдущей заключается не столько в программе, сколько в способе ее выполнения:

- учитель находится в классе не для задания и выпрашивания уроков, а для самого усвоения проходимых предметов, для этого он занимается с целым классом, а не с отдельными учениками;

- школа должна была заниматься не только разъяснением, но и самым усвоением урока;

- основой преподавания оставался учебник и его усвоение — по возможности, буквальное — целым классом в течение урока.

Воспитание в собственном смысле, как мы видим, школа не ставила своей задачей, но отношения учителя к детям должны были основываться на новых педагогических идеях. Наказания, особенно телесные, упразднились. Для поддержания классной дисциплины считались достаточными увещевания, предостережения, угрозы, лишение приятного и устыжение.

Для введения в действие этой системы, было необходимо: создать подходящие учебники; подготовить учителей, знакомых с новым методом преподавания.

В 1786 г. было уже готово и отпечатано 27 руководств и пособий, большая часть которых переведена или переделана из австрийских учебников, в чем проявляется фактор иностранного влияния. Содержание этих учебников соответствовало их назначению — быть выученными наизусть. Школа должна была служить усвоению знаний, а не развитию мысли — и в этом её связь со школой старого времени.

«Не менее энергично принимались меры и для подготовки будущих учителей. Первый выпуск готов был к середине 1786 г.: в нем было до 100 воспитанников, из которых половина признана была годной для занятия учительских мест в высших двух классах, а другая — в двух низших. Таким образом, считая по учителю на каждый из четырех классов, «комиссия народных училищ» имела запас учителей для 26 главных училищ. Это количество и велено было открыть ко дню коронации императрицы (22 сентября) в 26 губернских городах России».

Указ 3 ноября 1788 г. распорядился об открытии «главных народных училищ» в остальных 14 губерниях. Из других типов школ правительство остановилось на малой двухклассной школе — это доказывает факт влияния фактора государственных интересов. Такие школы предполагалось

открывать в уездных городах по мере того, как губернские главные училища подготовят для них учителей.

Училища должны были содержаться на средства «Приказов общественного призрения». Отказаться от этого расхода приказы не могли, но они старались сократить свои траты до минимума. В основном это делалось за счет учительского жалованья и в ущерб школьному благоустройству.

Устранив много препятствий к успеху своего предприятия, правительство не в силах было устранить одного, и самого главного, — тяжелого материального и нравственного положения учителя в русской школе.

Положение это являлось неизбежным последствием отношения общества к школе. Попадая в учительское звание, большею частью не по своей воле, а по назначению епархиального начальства, учитель XVIII в. не мог ни продвинуться вверх по социальной лестнице, ни уйти со службы иначе, как в солдаты, — за пьянство и «дурную нравственность».

Социальное положение провинциального учителя было самым унижительным. Его третировали и местные богатеи, и местные чиновники, и те, кто преклонялся перед силой чинов и денег, то есть, в сущности, все, не исключая и его самого. Милость сильных к нему выражалась обидной подачкой, при немилости он рисковал быть побитым «палочьем». При всех этих условиях люди, сохранившие теплоту сердца и интерес к своему делу, являлись единичными исключениями. Огромное большинство скоро махало рукой на все и кое-как тянуло служебную лямку.

Педагогические приемы уступали место старому зубрению в одиночку. Учитель ограничивался обязанностью выпрашивания, а чаще всего и эту обязанность перелагал на более способных учеников.

В начале царствования Александра I его воспитатель Лагарп, подводя итоги деятельности «комиссии народных училищ», был удивлен контрастом между блестящим началом и вялым продолжением этой деятельности. «В два последние года царствования Екатерины основаны только три училища. С воцарением Павла комиссия словно проснулась, основала вдруг 13 школ и затем погрузилась в свою обычную летаргию».

Становилось трудно даже просто удерживать народное образование на достигнутом уровне, не говоря уже о достижении дальнейших успехов.

Однако во время правления Екатерины запрос о народной школе ставился не раз и был сформулирован весьма определенно. В числе многочисленных

комиссий, выбранных для рассмотрения специальных вопросов, была организована «комиссия об училищах». К весне 1770 г. комиссия эта представила готовый проект устройства деревенских школ. По ее проекту предполагалось ввести в России обязательное обучение грамоте всех детей мужского пола. В каждом селе или большой деревне должны были открыться школы по одной на 100–250 семей. Все расходы по школам возлагались на прихожан. Надзор за школами поручался священникам, а преподавателями назначались диаконы или дьячки, или, наконец, светские лица.

«Мысли училищной комиссии об устройстве сельских училищ, — заметил по этому поводу министр Александра II, Д. А. Толстой, — были так здравы, что не только опередили свое время, но и наше. И доселе мы не дошли до убеждения, что единственно верное средство для всеобщего образования народа есть обязательность начального обучения. Легко себе представить, какие благодетельные последствия имело бы принятие правительством начала обязательности учения. Теперь почти весь русский народ был бы грамотен, как германский, и общий уровень образованности страны, влияющий на все ее положение, как духовное, так и экономическое, был бы гораздо выше».

В период правления Екатерины II дела по созданию системы образования ограничивались единичными усилиями отдельных выдающихся личностей. Можно насчитать до дюжины сельских школ, открытых в разных губерниях и вмещавших до двух с половиной сотен крестьянских детей. Но, не говоря уже о том, что это была только капля в море, почти все эти школы тогда же закрылись. Низшая школа в России оставалась делом будущего, делом конца XIX и начала XX вв. XVIII век оказался в состоянии поставить на ноги только среднюю школу.

Заключение

Основные образовательные реформы Петра 1:

- Открытие множества школ: цифирных, гарнизонных, епархиальных, Инженерной, Артиллерийской, Навигацкой.
- Создание системы профессионального образования.
- Направление молодых дворян на учёбу за границу.
- Изменение содержания образования: на первом месте вместо церковных оказались светские науки.
- Создание светских учебников.
- Издание печатной газеты «Ведомости».
- Основание первой библиотеки в 1714 году.
- Создание Академии наук.
- Развитие отечественной науки: внедрение русских изобретений, организация географических, геологических и других экспедиций.
- Введение нового летоисчисления с 1 января 1700 года.
- Основание в Санкт-Петербурге первого музея — Кунсткамеры.

Реформа образования Екатерины II — комплекс мероприятий по модернизации системы российского образования.

Основные цели реформы:

- следование идеям просвещения;
- повышение уровня и качества образования дворян;
- решение проблем осиротевших детей.

Основные мероприятия:

- Организация школ для удовлетворения культурных и образовательных запросов дворян.
- Выпуск «Нового устава сухопутного кадетского корпуса» в 1766 году.
- Развитие частных учебных заведений, которые пользовались программами государственных школ.
- Учреждение «воспитательных домов» для решения проблем бездомных и брошенных детей.
- Разработка «Устава народным училищам Российской Империи» в 1786 году.
- Введение классно-урочной системы обучения.

Несмотря на то, что Екатерина внесла большой вклад в пропаганду образования и приобретения новых знаний, реформу нельзя назвать до конца успешной.

К концу XVII в. - началу правления Петра I-педагогическая ситуация в России заметно изменилась по сравнению со средневековым периодом. Быстро растущие потребности Российского государства в деловых людях, специалистах не могли быть удовлетворены медленным ходом реформирования. Грандиозные планы царя Петра I Великого (1672-1725) по переустройству России подтолкнули его к решительным действиям. Начался новый период в развитии отечественного образования. Государство, заинтересованное в хорошей профессиональной подготовке специалистов, взяло значительную часть образования в свои руки и усилило контроль над просвещением.

Наблюдения над историко-педагогическим материалом, обеспечившим организацию и проведение в жизнь училищной реформы Екатерины II, показывают, что российское правительство того времени четко понимало, что в передовых странах Европы и за океаном, в поднявших революционное знамя тринадцати «штатах» Северной Америки формируется, так называемое, гражданское общество, в рамках которого информационное поле социума резко изменилось. Училищная реформа Екатерины II явилась типичным мероприятием просвещения европейского монарха. Ее достоинства были ограничены сословно-крепостнической реальностью, господствовавшей тогда в российском социуме. Имеется в виду крепостное состояние миллионов крестьян, на которых реформы (и проекты реформ) 70-80 гг. XVIII не распространялись.

Но даже стремление правительства повысить информационный статус "простых" людей из свободного населения городов, «государственных» крестьян и казаков встретила активную дворянскую оппозицию. Дворянство в ответ на появление народных училищ (гимназий) стали организовывать собственные сословные учебные заведения, где создавались лучшие условия для учащихся, куда приглашались лучшие учителя.

Екатерине не удалось открыть новых университетов в русских областях, как это планировали ее советники. А поэтому не был введен университетский ценз для чиновников высших рангов. Тем не менее, нельзя отрицать, что именно реформы «просвещенной» российской самодержицы, осуществленные в 80 гг. XVIII в., открывают историю народного образования в России.

Их значение в первую очередь состояло в резком расширении информационного поля в России, а вместе с тем содействовать общему подъему отечественной культуры, которая в XIX в. вышла на передовые позиции в планетарном культурном движении. С достижениями «бабушки» на образовательном поприще считался Александр I, но отнюдь не всегда не всегда успешно их продолжал и развивал. Реакционный режим Николая I попытался реформами министра Уварова сузить расширенное Екатериной II образовательное пространство. Реформы Александра II использовали идеи великой самодержицы XVIII столетия.

Реформы Екатерины II интересны и для нашего времени. Первый урок — это утверждение решающей роли государства в организации и регулировании образования подрастающих поколений. Государство должно оплачивать учебные услуги и поддерживать престижный статус обучающихся учреждений всех уровней.

Второй урок - государственные органы законодательным должны участвовать в определении содержательных (сущностных) компонентов информационных целей для молодежи. Государство нуждается в том, чтобы на ученической скамье молодые люди воспитывались в духе любви к Отечеству, патриотизма.

Статистика проверявших состояние народных училищ на начало XIX столетия позволяет говорить о неравномерности темпов и масштабов реформ в разных районах России. Конечно, на первом месте шли столичные губернии. Так, все 13 "штатных" городов Петербургской губернии имели училища, в которых учился 3501 ребенок. В Подмоскovie было десять городских училищ с 1981 обучающимися. Нельзя не сказать о неудачах реформы, точнее - какой-то ее части, каких-то элементов и т. п. Наиболее уязвимым элементом реформы оказались народные училища, но не вся их система. Низший, двухклассный цикл был принят "обществом", т.е. преимущественно мещанскими слоями городов губернских, уездных, "заштатных", а также смыкавшимися с мещанством обедневшими группами (или, так сказать, "исконно", из поколения в поколение остававшимися небогатыми) купечества ("третья" гильдия), дворян, чиновничества и др. Комиссия, направленная из "центральных органов власти" на место в 1801-1802 гг. констатировала, в частности, социальную пестроту учащихся.

В "учебу" пошли, кроме упомянутых, самых многочисленных "основных" слоев городского населения, дети "ямщиц", дети "однoдворцев", "мастеровых", "господских слуг", из "казаков" и "татар" и др.

Фактом признания народных училищ было и то, что общественные взносы (пожертвования) стали возрастать по сравнению с первыми годами существования этих бесплатных и всесословных учебных заведений. В

кассе Народных училищ на 1801 г. находилось в Москве 16560 рублей, в Твери - 77398, Пензе - 10073, Смоленске - 8254, а в Петербурге - целых 35843 рубля. Мало денег на образование имели приказы общественного призрения Н.Новгорода (1510 руб.), Тамбова (1453), Владимира (1986) и др.

Однако родители продолжали выступать против "второго" уровня образования. Они, писалось в одном из рапортов членов комиссии 1801-1802 гг, "почитают, что детям их нужны только предметы двух низших классов, да и то по причине чтения и чистописания.

Поэтому следует согласиться, что за пятьдесят лет своего функционирования народные училища решали, в основном - решили, проблему полноценного первичного образования подрастающих поколений. Некоторые сдвиги имели быть и для второй ступени, средней - по современной терминологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсамов В. А. Этнонациональная политика в борьбе за власть: стратегия и тактика в период общенациональной смуты. М., 1997.
2. Бердяев Н. А. Русская идея. М., 1991.
3. Вишняк М. В. Русский европеец // П. Н. Миллюков: Сб. материалов по чествованию его семидесятилетия (1859–1929). Париж, 1929. С. 176.
4. Миллюков П. Н. Главные течения русской исторической мысли. Т. 1. М.: Русская мысль, 1898.
5. Миллюков П. Н. Очерки по истории русской культуры: В 3 т. М., 1994. Т. 2.
6. Победоносцев К. П. Церковь и государство // Московский сборник. Кубань. 1990. № 11. С. 76–86.
7. Руденко Ю. Н. Методы воспитания «нового человека» в прогрессивной русской педагогике второй половины XIX в.: кан. филос. наук. М., 1982.
8. Троицкий В. Ю. Пути русской школы. М., 1994.